

84 (2Рое = Рус) 6
К Е 96

Георгий Ешимов

ЗОВ

Литературная

не

Георгий ЕШИМОВ

ЗОВ

Стихи

г. Сургут
Северо-Сибирское региональное
книжное издательство
1998 год.

Ханты-Мансийская
окружная библиотека

КО

ББК 84 197

К Е 46

(2/00с-Рус) 6-5

❖ СЕРИЯ “ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ ЮГРЫ”

Из библиотечки газеты “Северный дом”

Ешимов Г.К.

Е 46 «ЗОВ». Стихи. — СУРГУТ: «Северо-Сибирское региональное книжное издательство», 1998 г. — 32 стр.

Е 4702010202-110

Г55(03)-98

— без объяв. 98

© Северо-Сибирское
региональное книжное
издательство, 1998 г.

ISBN 5-8260-0303-0

© Г.К.Ешимов, 1998 г.

ЕГО ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР НАПОЛНЕН ДОБРОМ И ЛЮБОВЬЮ

Душой творческого коллектива Сургутского литературного объединения «Северный огонек» является Георгий Ешимов.

Георгий давно живет в Сургуте, он кандидат технических наук, серьезно занимается патентной деятельностью в системе ОАО «Сургутнефтегаз». Одним словом, профессия его далека от поэзии, но вот стихи...

Сборник «Зов» - это разнообразие тем, которые присутствуют в творчестве поэта. Общие черты воинской службы присущи и дореволюционной России, и советскому периоду, и нынешнему, неслучайно поэт с первых строк в стихотворении «Расстрел офицеров» характеризует военный режим одним словом «эти казармы».

Наступают новые времена, период, когда сделано много на пути развития общества, но все еще немилость, как божье правосудие, тяготеет над нами и «мы живем вне всякого пространства, превратившись в черную дыру. Секс, наркомания и пьянство продолжают древнюю игру». В то же время поэт оптимистически заявляет: «И победим! И сумеем! Всем докажем: Русь жива!»

Конечно, Георгий не может обойти тему природы, лирики. В его стихах «Зов», «Ты красивая» - истинное преклонение перед женщиной...

Прочитав этот небольшой сборник стихов с начала до конца, вы поймете мир, в котором живет добрый, честный, преданный людям поэт - наш друг Георгий Ешимов.

Пожелаем ему творческих успехов и, естественно, выхода в свет новых книг.

Нина КАЛЕНДАРЕВА,
ответственный секретарь
литобъединения «Северный огонек».

ПЕСНЯ КИПЧАКА

Выйду из юрты далеко
Грянувший мир посмотреть:
Тесно душе, одиноко —
Хочется плакать и петь.

Может быть, с травами слиться?
Каплей росы заблестеть?
И самому превратиться
В эту Великую степь?

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ЛЕС

Лес под хутором Лиелпетери,
Знатен соснами корабельными
И седой мрачноватостью вечером,
Как обрыв незнакомого берега.

С ним девчоночка зеленоглазая,
Быстроногая, диковатая,
Корневищами перевязана,
Неумному лесу просватана.

Уезжала вся в росах утренних,
Возвращалась с оравой маленьких...
Оживали тогда на хуторе
Все тропинки цветочком аленьким.

Подросли и они — разъехались,
Увели всех дороги разные.
Захлебнулся родимый эхами,
Затаился забытый праздником.

Но июльским бессонным вечером
Его руки мольбой заломлены.
Лес под хутором Лиелпетери
Созывает своих паломников.

ЦЕПЬ

От росичей, кривичей
Горстью, песчинкой,
Костями безымянных бойцов,
Земля возникала,
Вставала отчизной
С овальным славянским лицом...

Чернобыля гром
Осыпает зарницы —
Разорвана древняя цепь:
Расколот народ,
Меж родными — границы,
Язвы на чистом *лице*.

И как утешение
Сирым и слабым,
Единства утратившим нить,
Над Новгород-Северским —
Плач Ярославны...
И раненный ангел летит.

РОДИНА

Темные доски крыльца —
Добрые руки отца.
На занавеске двери
Матери взгляд — посмотри.

Теплый домашний уют
Мыши кротам раздают.
Лавки, покрытые льдом...
Где ты, родительский дом?

Некому печь растопить,
Двери гостям отворить.
Ночь над погостом свежа —
Осиротела душа.

ДЕСАНТ

Снег покоряет Москву,
Бархатный, новорождённый,
Нижут небес синеву
Белых солдат легионы.

Вижу торжественный спуск
И на деревья, и мимо,
Нерасторжимость их уз
Лишь теплотой одолима.

Холодом ранним у скал
Веют от парков аллеи...
Снег покоряет Москву,
Сам я вот так — не умею.

БЕЛКИ

В тех городках возле пуши
Славною Белою Вежей,
В тех городках, что недавно
Весками значились все,
Раннею-ранней весною
Солнышко в лужах забрезжит,
Бархатные покрывала
Стелются в ясной росе.

Темно-коричневым мехом,
Легким, как пух,
Разминая юную зелень газона
Прытким роскошным ковром,
Носятся шустрые стаи —
Беличьи дивные свадьбы,
Древо на древо меняя —
Трассу на аэродром.

Ушки прижаты к головке,
Бусами глазки сверкают,
Чистая нежная шерстка,
Влажные махи хвостов...
И не проси — не могу я,
Видеть, когда надевают
Даже прекрасные леди
Беличьих шкурок манто.

ВИТЯЗЬ

Светлый витязь
 воду пьет
Из реки широкой —
То дружины Ермака
Воин одинокий.

На Дону Любаша — ой,
Очи проглядела.
— Атаман, давай домой, —
С ветром долетело.

По излучине реки,
По воде небыстрой
Проплывают казаки
Да с разбойным
 свистом.

Просмоленная ладья.
На корме — хоругви.
Не бояре и князья,
Братовья и други.

Две пищали наперед,
Парус домотканый,
Запевала до высот
Разбудил урманы:

«Мы за Камень зря пришли —
Девки узкоглазы,
Здесь холодные ключи,
Недруги чумазы.

Что нам с бисером кафтан,
Яхонты-каменья,
Коли просит басурман
С нами замиренья.

Рыбой промышляют тут
Остяки, вогулы.
Пусть и наши поживут —
Васильки, Вакулы».

...И ладья вперед бежит
По реке сибирской...
Светлый витязь
вдаль глядит —
Наш Сургут
Российский.

ПОГРАНПОЛОСА

Шмеля ошалевшего веткой
Спешишь отогнать от виска.
Вот также июньским рассветом
Гудели за Бугом войска.

Мальчишки из русской пехоты —
Винтовка да скатки рубец,
Простою солдатской работой
Войны очертили рубеж...

Их били сноровисто, ходко,
К Москве расчищая пути,
Из танков прямою наводкой.
Пылала отчизна в груди...

Никто к ним щекой не приникнет
Пустынна погранполоса.
Не кровь на траве — земляника,
Не слезы на листьях — роса...

ВETERАНЫ

Памяти геолога Н.М.Морозова

Зарастает память-степь бурьяном,
А меж ними — зелень ковылей,
Это нашей жизни ветераны,
Никого не встретите добрей!

Хохолки белесые пригладив,
Ордена на праздник пристегнув,
В мир идут при полном при параде,
Лиха чужеземного хлебнув...

В них еще живут сороковые,
Этой правды, юность, не страшись...
В тишине, пока они живые,
Расспросите их про нашу жизнь.

И они расскажут, как Салманов
Пил спиртягу с Юрием Эрвье,
Как под первым нефтяным фонтаном
Хохотали, сидя на траве...

Как горели вышки буровые.
И кронблоки рушились на них...
В тишине, пока они живые.
Расскажите им о них самих.

БЕЗЗВЕЗДНАЯ НОЧЬ

Три славянских сыночка
У хохлушки полтавской,
Поднялися росточки
В ковылях казахстанских.

Разлетелись за сладким
Молодые орлы,
Завалилася хатка,
Подломились углы.

И никто не поправит
Потемневшую стреху:
Над чужими не каплет,
Благородство не к спеху.

А сынам не приехать,
Чтоб старухе помочь,
В их карманах прорехи...
И беззвездная ночь.

ЭТЮД

Ах, уж этот Питер
с жигулевским пивом,
Русская Бавария
через каждый дом,
Возле входа в Горный
греческое диво:
Прозерпину в воду
тащит Посейдон.

Помнишь общежитие
в розовом берете?
На Наличной улице
угол — гастроном?
Ты тогда мечтала
о другой планете,
Я с тобою еле-еле
был знаком.

Помнишь турпоходы
в Саблино, в пещеры:
Жесткая штормовка,
нежная рука?
Со сгущенкой сладкой
чай казался серым,
Мрачные врывали
в душу облака.

НОВЫЕ И СТАРЫЕ

Мы правили тексты уставов,
Сплетая словесную нить,
И снова твердили устало,
Кому и зачем говорить.

Дельцы зазубрили. Взлетели.
Исчезли в межзвездной дали,
Размножились в радио, в теле...
И к истине не снизошли.

От них мы добра и не ждали,
За что же нам ведра хулы?
Раз «новые» есть, мы — из «старых»,
Тянущих ярмо, как волы.

Пока они золото делят,
Мы ищем его для страны,
И верим, как добрая челядь,
Что кончится час Сатаны.

«На штык!» — суровым был Суворов:
Пехотный Апшеронский полк,
Бесшумно вражьи сняв дозоры,
Сорвал турецких флагов шелк.

...И вторит маршал одноглазый,
Присев на звонкий барабан:
- Не бойтесь, братцы, рук измазать!
Колите, бейте басурман!

И вижу: летчик с кубарями
В петлицах — вроде бы комбат —
Вновь на врага по острой грани
Повел измученных солдат.

И победили! И сумели!..
Всем доказали: Русь жива!..
Но снова, кажется, созрели,
На штык перековать слова.

РАССТРЕЛ ОФИЦЕРОВ

Памяти поэта Н.Гумилева

Эти казармы — ну, вечный бордель,
Как они все надоели...

И вместо нежного шелка Адель
Коллющий ворс шинели.

Из каземата выводят рядком.

Искра надежды — а может..?

— Слушай, любезный, полегче штыком,
Да и прикладом тоже.

Таает российский бессмысленный бунт:
Мерзок, кровав и похмелен...

— Господи правый, куда нас ведут?

— К яме идем расстрельной!

Тонкой цепочкой, как тени у стен, —
Не на вечернем разводе...

Лучше умру, не завидуя тем,

Кто по сей день на свободе.

ПАВЛОДАР

Он немного успел,
 тот чухонец курносый с косицей,
Император российский
 и страстный в душе янычар,
Но указом его
 казаков прииртышских станицу
Нарекли городком...
 И встречает гостей Павлодар!

В нем все больше примет
 от восточного давнего мира...
Лучше жил бы в России,
 как в роте послушный солдат...
Но мне спать не дает
 его старых цехов аритмия:
Павлодар,
 Павлодар,
 Павлодар,
 Павлодар...

СОЛДАТСКАЯ МАТЬ

По войне ежедневно
бессонно бродить,
И искать...

Где взять силы?
— Здесь стояла их часть, —
сына вспомнил бандит
Остальные — забыли.

Командир написал,
что бесследно пропал
Весельчак батальонный.
А Шамилька-бандит
все про плен намекал,
Мол, готовь миллионы.

И, забывшись, все ждет
и мечтает она:
Вот открылись бы двери...
А в окрестных садах
дозревает весна —
Зелень на БэТээРе...

ПОХОДНЫЙ БАРАБАН

Балтийские ветра
Задули свечи рано,
Обрушив на асфальт
Ширококлевый марш —
Под арку выходных,
Под рокот барабана
По Гаванской идет
Гвардейский экипаж.

Походный барабан
Сердечный шаг ровняет,
И души их светлы,
И форменки чисты.
И над колонной Марс
Уверенный летает,
И чесменский орел
Сияет с высоты.

Идут за рядом ряд,
Задумчивы их лица,
И кровь под эту дробь
Вскипает, как вино.
И стелет барабан
Ковры Аустерлица,
И параллельно им —
Ковры Бородино.

ГЕОЛОГИ

Ах, экспедиции — горе-традиции...
Кончился наш камеральный сезон.
Партии стонами укомплектованы.
Слышишь, природа, ликующий зов?

— Кто на «пиропы»? — хожены тропы...
Кто на «вольфрам», на «титан»,
«молибден»?..

Твой «поминальник», звездный начальник,
Запечатляет текущий момент...

Ельничек редкий, дремлет разведка —
Ноги измучены — эх, е-мое!..
Зла и бессовестна стадия поиска:
Деньги — добыче, а нам — комарье!

Молча потужим, делу послужим...
Гордо последний обманемся раз...
Все дивиденды с карты-легенды —
Вспомнят потомки романтиков — нас.

К ТЕБЕ

Я потерялся в аэровокзале,
Сюда я трижды за день успевал,
Синоптики нам небо обещали,
Но заполнялся зрителями зал.

Табло задержек рейсов огорчало.
И пыл туристов от спиртного гас,
И голова мигренево трещала,
И таял анальгетиков запас.

— Прощай, прощай, земля,
и все земное!

—
Я с облаков уверенно запел,
Аэрофлот «чужой» не беспокоя,
Один к тебе на крыльях полетел!

БАЛКОН ИНТЕЛЛИГЕНТА

Спит квартал многооконный.
Возле арки дремлет клен.
Все балконы, как балконы,
Но один не застеклен.

Может, занят был хозяин?
Может, нет его совсем?
Замерзает, замерзает
Там предметов ровно семь.

Стулья с темною обивкой,
Связка книжек и матрац,
Банка с огненной наливкой,
Старомодный керогаз.

Медвежонок неизменный...
Отличительный момент:
Застеклились — бизнесмены,
Без стекла — интеллигент.

Содержание

Песня Кипчака	4
Прибалтийский лес	5
Цель	6
Родина	7
Десант	8
Белки	9
Витязь	10
Погранполоса	12
Ветераны	13
Беззвездная ночь	14
Поезд «Благовещенск-Москва»	15
Этюд	16
Березки	18
Новые и старые	19
«На штык!..»	20
Расстрел офицеров	21
Павлодар	22
Солдатская мать	23
Походный барабан	24
Геологи	25
К тебе	26
«Ты — красивая...»	27
Гордая лайка	28
Балкон интеллигента	29
Зов	30

ГЕОРГИЙ ЕШИМОВ
ЗОВ
СТИХИ

Редактор-составитель **Л.Сидоров**
Редактор **Л.Цареградская**
Художник **В.Довган**
Технический редактор **Т.Сорокина**
Корректор **О.Егорова**

Верстка, набор выполнены в компьютерном
центре газеты «Северный дом».

Подписано в печать 20.05.98 г.
Формат 60 x 84/32. Бумага типографская.
Гарнитура TimesET. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 0,93. Тираж 1100 экз. Заказ 1900.

Северо-Сибирское региональное книжное издательство.
626400, Тюменская обл., Ханты-Мансийский
автономный округ, г.Сургут, ул.Маяковского, 12«а».

Сургутская городская типография.
626400, Тюменская обл., Ханты-Мансийский
автономный округ, г.Сургут, ул.Маяковского, 14.

АНОНС!

Много талантливых поэтов в Сургуте, чьи стихи публиковались на страницах газет "Северный дом", "Вестник", других и всегда пользовались успехом у читателей. На очередном заседании литературного объединения "Северный огонек" было принято решение объединить в очередном сборнике стихи сургутских авторов - Аркадия Гришина, Любови Коробкиной, других

7 1332004
Окружная библиотека

